

Израильская инициатива признания Геноцида армян: фальстарт или начало необратимого процесса?

Комментарий Центра АРВАК, 21.07.2026

Аннотация

АРВАК анализирует причины, по которым инициатива правительства Биньямина Нетаньяху о признании Геноцида армян не была реализована в Кнессете 25-го созыва. Автор рассматривает методы противодействия данной инициативе со стороны Турции и Азербайджана, подчеркивая различие в их подходах: от жесткого давления Анкары до использования инструментов «мягкой силы» Баку. Особое внимание уделено факторам, повлиявшим на решение израильского руководства отложить голосование, включая позицию официального Еревана и значение стратегического партнерства с Азербайджаном. В работе прогнозируется, что вопрос признания Геноцида армян остается инструментом в рамках нарастающего израильско-турецкого соперничества и может вновь актуализироваться после осенних выборов в Израиле.

Ключевые слова: Израиль, Геноцид армян, Кнессет, Турция, Азербайджан, Биньямин Нетаньяху, внешняя политика, геополитика, Ближний Восток, международные отношения.

Процесс государственного признания Геноцида армян Израилем предсказуемо натолкнулся на серьезное сопротивление. Сдерживающими факторами стали как жесткие ответные шаги Анкары, так и активная деятельность азербайджанских лоббистских структур, обладающих значительным влиянием в еврейском государстве. Кроме того, на замедление реализации данной инициативы кабинета Биньямина Нетаньяху могли повлиять позиции Вашингтона и американских еврейских организаций.

1. Хроника политического маневра: от единогласного решения до парламентского тупика

На заседании кабинета министров Израиля 28.06.2026, на котором члены правительства единогласно проголосовали за признание Геноцида армян, было принято решение вынести данную инициативу на рассмотрение и парафирование Кнессетом с целью придания ей силы закона. Речь идет о последнем 4-дневном заседании израильского парламента 25-го созыва (14-17 июля). Заведомо было известно, что если Кнессет не успеет проголосовать в течение этих 4-х дней по вопросу признания событий начала XX века геноцидом, то инициатива либо автоматически деактивируется, либо, в лучшем случае, будет ожидать рассмотрения составом парламента 26-го созыва, который будет сформирован по итогам осенних выборов в Израиле. Следовательно, у Турции и Азербайджана, который сразу продемонстрировал свою позицию непосредственного интересанта по данному вопросу, было около 2-х недель, чтобы воспрепятствовать процедуре парафирования акта признания Кнессетом.

2. Турецко-азербайджанский тандем: методы давления и «мягкая сила»

Турция заняла жесткую позицию, продемонстрировав Тель-Авиву готовность к симметричному ответу. Политическое руководство страны не только усилило критику израильского правительства, но и в начале финальной сессии Кнессета объявило о переходе к практическим действиям на международной арене. Так, 14.07.2026 г. 11-й Высший

уголовный суд Стамбула выдал международный ордер на арест израильского премьер-министра Б. Нетаньяху. Поводом послужил перехват израильскими военными в октябре 2025 г. гуманитарной флотилии *Global Sumud Flotilla (GSF)*, направлявшейся в блокированный ЦАХАЛом сектор Газа. Прокуратура Стамбула предъявила Нетаньяху и еще 35 высокопоставленным чиновникам обвинения в «геноциде», «преступлениях против человечности», «незаконном лишении свободы», «истязаниях» и «разбое». В совокупности указанные статьи предусматривают пожизненное заключение и тюремные сроки от 1102 лет и 9 месяцев до 4596 лет. Данным шагом Анкара ясно дала понять, что компромиссы по «армянскому вопросу» невозможны, и продолжила наращивать давление на Израиль.

Азербайджан, напротив, продемонстрировал более умеренный подход, попытавшись в течение 2-х недель, предшествовавших сессии Кнессета, донести до Тель-Авива пагубность дальнейшего обострения турецко-израильских отношений из-за «армянского вопроса», способного стать непреодолимым барьером на пути к их нормализации. Так, сразу после одобрения кабинетом министров Израиля резолюции о Геноциде армян внешнеполитическое ведомство Азербайджана призвало израильскую сторону пересмотреть данную позицию и отказаться от рассмотрения законопроекта в парламенте. В Баку подчеркнули, что официальное признание Геноцида негативно отразится на двустороннем азербайджано-израильском сотрудничестве. Вслед за этим, 01.07.2026 г., руководители трех еврейских общин Азербайджана (ашкеназской, сефардской и горско-еврейской) направили Тель-Авиву совместное открытое письмо с аналогичным призывом, отметив, что утверждение резолюции поставит под угрозу уникально прочные партнерские связи, выстроенные между двумя государствами.

По мнению ряда аналитиков, за годы тесного сотрудничества с Тель-Авивом Баку сформировал серьезные каналы влияния в израильском политикуме, достаточные для нейтрализации антитурецких законопроектов, о чем открыто заявляли лояльные азербайджанским властям массмедиа. В этой связи эксперты указывают на косвенные признаки резкого усиления лоббистской деятельности Азербайджана в Израиле и активизацию неформальных контактов на межгосударственном уровне. Это дает основания полагать, что публичные официальные обращения Баку составляют лишь незначительную часть его реальной и масштабной кампании по срыву принятия резолюции о признании Геноцида армян.

В отличие от Турции, разорвавшей официальные контакты с внутривнутриполитическими силами Израиля и выбравшей путь жесткого внешнего давления, Азербайджан сосредоточился на вовлечении израильского руководства в конструктивный диалог посредством инструментов «мягкой силы». Нельзя исключать, что выбор столь противоположных подходов был заранее согласован Баку и Анкарой в целях достижения максимальной эффективности.

Информацию о снятии данного вопроса с повестки дня Кнессета еще 10.07.2026 г. первыми распространили азербайджанские СМИ. Официальный Тель-Авив оставил эти сообщения без комментариев, однако местные политические аналитики зафиксировали весьма показательный факт. Буквально за несколько дней до начала сессии праворадикальные партии — партнеры «Ликуд» по правящей коалиции (чьи министры ранее одобрили резолюцию в правительстве) — экстренно внесли в парламентскую повестку

несколько дополнительных вопросов, совершенно несопоставимых по своей значимости с законопроектом о признании Геноцида армян. Аналитики сходятся во мнении, что это было сделано с целью намеренного уплотнения графика работы Кнессета, что позволило автоматически исключить обсуждение и голосование по «армянской тематике» из повестки заключительного летнего заседания. С помощью этого маневра партнеры Б. Нетаньяху искусственно создали дефицит времени, чтобы отмена голосования выглядела как техническая накладка, а не как результат целенаправленного политического решения. В конечном счете законопроект был вытеснен из рабочей программы, а последним действием завершающегося заседания парламента стало утверждение акта о самороспуске.

3. Геополитические причины блокировки: роль Баку и позиция Еревана

Истинные мотивы срыва голосования по законопроекту о признании Геноцида армян стали предметом открытого обсуждения в израильском экспертном сообществе и СМИ лишь после того, как Кнессет объявил о самороспуске. В частности, 19.07.2026 года издание «Гаарец», ссылаясь на правительственные источники, сообщило о непосредственном вмешательстве Б. Нетаньяху в процесс отмены парламентских слушаний под влиянием Баку. Как отмечает газета, поводом для этого послужил телефонный звонок советника президента Азербайджана по внешней политике Хикмета Гаджиева в аппарат премьер-министра Израиля. Предполагается, что через своего представителя Ильхам Алиев передал израильскому лидеру предупреждение о том, что пересечение «красной черты» в «армянском вопросе» вынудит Азербайджан поддержать Анкару в случае обострения турецко-израильского противостояния. Одновременно, учитывая стратегическую значимость Баку для Тель-Авива на иранском направлении, отказ от признания Геноцида мог быть обусловлен встречными обещаниями азербайджанской стороны углубить взаимодействие с Израилем по ряду чувствительных вопросов.

По доминирующему в экспертном сообществе мнению, Б. Нетаньяху отказался от *«радикальной линии»* в вопросе признания Геноцида армян, стремясь избежать девальвации одного из своих наиболее значимых активов в контексте отношений с исламским миром – стратегического партнерства с Азербайджаном. Вместе с тем существует мнение, что отход израильского правительства от повестки признания был обусловлен также крайне сдержанной реакцией официального Еревана. Сразу после голосования в израильском правительстве премьер-министр РА Никол Пашинян, отвечая на вопросы журналистов, отметил, что армянские власти не считают целесообразным занимать какую-либо позицию по решению кабинета Б. Нетаньяху и не желают политизации этого вопроса в чьих-либо интересах. Этот месседж свидетельствовал о том, что израильская инициатива не будет поддержана Ереваном и не повлияет на стартовавший процесс *«нормализации отношений»* Армении с Турцией и Азербайджаном. В Тель-Авиве зафиксировали, что признание Израилем Геноцида армян, по крайней мере при нынешних армянских властях, невозможно капитализировать в геополитический актив, способный вовлечь Ереван в новый виток противостояния с Турцией в интересах еврейского государства.

Еще одним важным сигналом Азербайджана Израилю в контексте *«армянского вопроса»* стал прием в Баку в дни заседания Кнессета премьер-министра Палестины

Мухаммеда Мустафы. 16.07.2026 г. на встрече с ним в своей резиденции Ильхам Алиев подчеркнул, что *«Баку поддерживает создание независимого и суверенного государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме»*. Это заявление азербайджанского президента имело подчеркнуто антиизраильскую направленность, и его едва ли можно рассматривать вне контекста политической дискуссии в Израиле по поводу признания Геноцида армян.

В данном контексте вполне закономерен вопрос: почему Анкара и Баку не прекратили беспрецедентное давление на Тель-Авив, если еще до начала заключительных 4 дней работы Кнессета выявился факт блокирования коалицией Б. Нетаньяху своего же законопроекта? Именно в этот период уголовный суд Стамбула санкционировал международный арест премьер-министра Израиля, а руководство Азербайджана открыто солидаризировалось с идеей независимости Палестины с административным центром в Восточном Иерусалиме.

На этот счет возможны два объяснения.

1. Анкара и Баку вплоть до самороспуска Кнессета находились в ожидании того, что Б. Нетаньяху и его коалиционные партнеры, несмотря на данные Баку обещания, способны в любой момент инициировать голосование по вопросу признания Геноцида армян. По этой причине скрытые «торги» вокруг данной темы продолжались практически до последних часов парламентского заседания.
2. Обеспокоенность Анкары и Баку могла быть обусловлена тем, что коалиция Б. Нетаньяху официально не отказалась от данной инициативы, а лишь в формально-правовом отношении отложила ее рассмотрение на будущее.

4. Перспективы «армянского вопроса» в свете предстоящих выборов в Израиле

С осени 2026 г. сохраняется теоретическая возможность возвращения данного законопроекта на рассмотрение Кнессета, если Б. Нетаньяху и его коалиционные партнеры по результатам новых выборов вновь обеспечат себе большинство в Кнессете и сочтут целесообразным продолжить использование темы Геноцида в качестве инструмента давления на Турцию. В то же время под влиянием изменившихся политических реалий либо в случае пересмотра курса на конфронтацию с Анкарой и Баку они могут полностью отказаться от этой инициативы. Вместе с тем нельзя исключать и иной сценарий: даже в случае поражения партии «Ликуд» и праворадикального блока их политические оппоненты, получив большинство в Кнессете, могут продолжить линию прежней коалиции Б. Нетаньяху в вопросе признания Геноцида армян.

По прогнозам израильских аналитиков, на октябрьских выборах крупнейший оппозиционный блок «Беяхад» («Вместе») может одержать сокрушительную победу над коалицией Б. Нетаньяху. Обе входящие в этот альянс политические силы солидарны в вопросе признания Геноцида армян. Так, лидер партии «Еш Атид» Яир Лапид традиционно выступает самым последовательным сторонником официального признания трагедии 1915 года в Османской империи, продвигая данную инициативу даже в период своего руководства МИД (2021–2022) и правительством Израиля (июль–

декабрь 2022 г.), когда обострение отношений с Анкарой еще не стояло на повестке дня. В свою очередь, второй участник коалиции — партия «Беннет 2026» во главе с Нафтали Беннетом — придерживается еще более жесткой позиции. Ее лидер приравнивает уничтожение армян к Холокосту и называет современную Турцию более серьезной угрозой для Израиля, чем Иран. И Я. Лапид, и Н. Беннет убеждены, что чрезмерно мягкий курс Б. Нетаньяху в отношении Анкары во многом способствовал формированию враждебной политики и недопустимой риторики Реджепа Тайипа Эрдогана в отношении еврейского государства.

Анализируя перспективы развития ситуации в Израиле, аналитики принимают во внимание известную политическую закономерность, согласно которой жесткая риторика и радикальные позиции оппозиционных сил нередко смягчаются после их прихода к власти. Тем не менее в текущих реалиях нельзя исключать, что в случае электорального успеха блок «Бейяхад» не только сохранит курс праворадикального правительства Б. Нетаньяху в отношении *«армянской инициативы»*, но и доведет ее до логического завершения, превратив в действенный инструмент внешнеполитического давления на Анкару. Разногласия между Турцией и Израилем уже переросли в открытую конфронтацию за военно-политическое лидерство в регионе, статус ключевого союзника США, контроль над энергоресурсами и важнейшими торговыми путями Ближнего Востока, что делает неизбежным использование инструментов политической борьбы, которые ранее находились под негласным запретом.

5. Заключение: тактическая пауза или стратегический инструмент противостояния?

По этой причине у Анкары и Баку есть все основания усматривать в инициативе кабинета Биньямина Нетаньяху не просто ситуативный политический маневр, впоследствии свернутый самой правящей коалицией. Судя по всему, данный шаг знаменует собой начальный этап долгосрочной государственной стратегии Израиля, нацеленной на системное противостояние с Турцией и ее союзниками, которая, вероятно, сохранит свою актуальность вне зависимости от будущей конфигурации власти в еврейском государстве. Очевидно, что, несмотря на исключение из повестки Кнессета 25-го созыва, вопрос трагических событий прошлого века в Османской империи уже окончательно превратился в ключевой инструмент израильско-турецкого соперничества. В этой связи официальное признание Израилем факта Геноцида армян остается исключительно вопросом времени.